С.В. Ушаков, В.В. Дорошко, Е.С. Лесная, М.И. Тюрин

РАСКОПКИ БАЗИЛИКИ «КРУЗЕ» В 2010 Г. (КРАТКАЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ)

Статья посвящена кратким итогам раскопок базилики «Крузе» в полевом сезоне 2010 г. Эти работы проводились в июне-августе 2010 г. Херсонесской экспедицией КФ ИА НАНУ, Филиала МГУ в г. Севастополе и Национального Заповедника «Херсонес Таврический», которая продолжила исследования одного из самых известных раннехристианских памятников Херсонеса, расположенного в северо-восточной части городища (рис. 1 А). Основные исследования были сосредоточены на следующих участках: центральный неф (кв. IIб, IIIб, IIв, IIIв), заполнение колодца эллинистического времени (кв. Iв), отвал 1891 г. (кв. Iа, IIа, IIIа, IVа) (рис. 1 Б). Одновременно с полевыми раскопочными работами сотрудниками Херсонесского заповедника под наблюдением автора раскопок были проведены консервационные работы в алтарной части храма.

В центральном нефе раскопки велись одновременно на четырех квадратах (рис. 2), что дало возможность составить общую картину стратиграфии на этом участке. В северной и восточной частях квадратов оставлялась контрольная «бровка» шириной в один метр. Засыпь нефа оказалась многослойной, её мощность варьируется от 0,1 до 2,5 м. Сложность в исследовании пространства центрального нефа заключалась в том, что уже в скором времени после гибели храма напластования культурного слоя были нарушены. Значительную часть раскопанной площади в центральном нефе занимали также перекопы Нового времени, где был найден разновременный материал (фрагменты амфор, столовой и кухонной посуды, изделия из металла и др.), в том числе и фрагменты стекла и фарфора XIX в. Из этого слоя, в квадрате IIб происходит находка раннесредневековой надписи на фрагменте мраморного карниза (?). Здесь же обнаружены фрагменты мраморных плит для пола и человеческие кости из разрушенных позднесредневековых захоронений.

В этом сезоне были открыты и исследованы три поздних грунтовых могилы, в двух из которых были одиночные костяки взрослых, а в третьей – парное погребение младенцев. Только в этом погребении (могила № 14) был инвентарь, представленный двумя кольцами из проволоки. Находится в юго-восточном углу квадрата III-б. Костяк одного частично перекрывает другого. Оба сориентированы головами на запад. В результате позднего нарушения слоя черепа оказались разрушенными. Несмотря на плохую сохранность костяков, хорошо видно, что руки согнуты в локтях, а запястья скрещены на поясе. На верхнем костяке и находились 2 бронзовых кольца диаметром около 17 мм, сделанных из проволоки. Одно кольцо располагалось на правом плече, а второе – возле левого локтя.

В одной из могил с одиночным погребением сохранились остатки гроба (могила №17). Расположена в квадрате II-б. Яма в плане прямоугольная со скругленными углами, размером 225 х 65 см. Глубина от уровня пола базилики – 70 см. Могильная яма прорезает остатки известковой «подушки» пола базилики. Засыпь состояла большей частью из крупных тесаных и бутовых камней. Это единственное погребение из описываемых, где зафиксированы остатки деревянного гроба и гвозди от него. Могильщику пришлось расширить контур ямы в западном направлении из-за того, что в восточном конце ямы обнажился препятствовавший массивный блок позднеантичной кладки. Погребенный положен головой на запад. Руки согнуты в локтях. Кисть левой руки положена на правое бедро, а кисть правой – на левую плечевую кость. Инвентарь в погребении отсутствует. В

засыпь ямы попали 2 позднеримские монеты. Все три могилы принадлежат небольшому некрополю XI–XIII вв., образовавшемуся вскоре после разрушения базилики[1].

Места ещё 5 могил, открытых в 1891 г. и соответствующих номерам плана К.К. Коцюшко-Валюжинича IX, X, XI, XII и XVII (рис. 3), были также нами доследованы. Из них удалось установить точное местоположение трех. В могиле X, вырубленной в материковой скале (кв. IIIв), исследовано 4 яруса погребений; антропологический материал находился в перемешанном виде. Наиболее поздние находки из могилы – фрагменты светлоглиняных мисок, покрытых пятнистой желтой поливой. В могиле XII, в нижнем ярусе костей была найдена железная кокарда фуражки конца XIX – начала XX в.

Во многих местах удалось зафиксировать остатки цемяночной «подушки» пола базилики. Они сохранились, в основном, в юго-восточной части центрального нефа. Ниже уровня пола находится засыпь, в которой, в основном, содержатся фрагменты керамики IV–VI вв.

Под базиликой, как нами было предположено, находятся остатки позднеантичного рыбозасолочного комплекса. Под северо-восточной частью центрального нефа была открыта горловина прямоугольной в плане оштукатуренной цистерны. Однако её раскопки перенесены на следующий сезон. Открыто и продолжение стены позднеантичного здания, которая тянется по линии от восточного угла левой конхи до восточной стены правого нефа.

Наиболее сложным для исследования оказался участок квадрата IIIб, поскольку он был неоднократно перекопан в прошлом. Несмотря на это, здесь были зафиксированы слои с материалом эллинистического, римского и ранневизантийского времени. На участке этого квадрата была открыта нижняя часть пифоса, врытого в слой римского времени. В последующем, ко времени строительства базилики, пифос был заполнен плинфой и частично залит цемяночным раствором (рис. 4 А). Там же были сложены и фрагменты застывшего раствора в виде плиток. Удалось собрать несколько целых форм плинфы (рис. 4 Б), одна из которых оказалась бракованной.

Обильный археологический материал происходит из раскопок квадрата IIв (под полом храма): этот комплекс представляет из себя мусорную засыпь. Учитывая дату основания базилики Крузе (которая не выходит за пределы VI в., а скорее его середины)[2], весь собранный материал получает фиксированную верхнюю хронологическую границу. Остановимся на рассмотрении амфорного комплекса. В данном случае представлен характерный для Херсонеса ассортимент ранневизантийской тары, включающий: 1) коричневоглиняные амфоры с «S»-образными ручками (так называемые «самосские» амфоры) и слюдой в тесте[3], причём встречаются ножки как открытого, так и закрытого типов; 2) «колхидские» коричневоглиняные амфоры с «перехватом»; 3) амфоры синопского производства типа Делакеу; 4) амфоры-корчаги с ручками-ушками; 5) красноглиняные амфоры с желобчатой ангобированой поверхностью, среди которых выделяются различные варианты, однако наибольшее количество фрагментов принадлежит амфорам местного производства (тип V по АДСВ); 6) светлоглиняные амфоры с рифлением типа «набегающая

---

[1] Исследованиям всех поздних могил, открытых раскопками 2005–2010 гг. будет посвящена отдельная публикация.

[2] Дата определена по комплексу находок из под пола южного нефа базилики, находок из нартекса [9, с. 290–307] и заполнения рыбозасолочной цистерны, открытой перед храмом и засыпанной непосредственно перед или во время его сооружения. Среди находок – разнообразный керамический и нумизматический материал, а в цистерне – монета императора Юстиниана I [13].

[3] Тип 95 по И.Б. Зеест [3, табл. XXXVIII,*95*; 8]. Так как мы не ставим в данном сообщении задачу типологического и хронологического анализа всех находок, ограничимся тем, что упомянем одну из известных последних работ, где описаны типы византийских амфор Херсонеса, встреченных в том числе и в засыпи под полом храма [7].

волна» (рис. 5 Б), фрагменты которых различаются по цвету глины и форме профильных частей, большая часть которых относится к первой половине VI в.; 7) красноглиняные амфоры с рифлёным туловом, с округлыми, профилированными валиком ручками, с небольшим валикообразным венчиком, глина красная, с мелкими редкими желтоватыми известковыми вкраплениями. Единичны находки фрагментов амфор с воронковидным горлом и истрийских амфор с глубоким мелким рифлением. К интересным находкам следует отнести три фрагмента стенок с характерным продольным рифлением, принадлежащих относительно редко встречающимся узким «колбам» раннесредневекового времени (рис. 5 А), аналогии которых имеются в фондах Херсонеса.

Полтора десятка фрагментов относятся к более раннему материалу, это – амфоры с двуствольными ручками I в. до н.э. – I в. н.э., красноглиняные мирмекийские, узкогорлые светлоглиняные II–III вв. н.э.

Здесь же найдены многочисленные фрагменты краснолаковой керамики. Только профильных частей этой категории находок насчитано 229 фрагментов. Все вещи из слоя разбиты еще в древности. Выделяются три основные группы ранневизантийской краснолаковой керамики: понтийская, фокейская и херсонесская сигиллята. Понтийская сигиллята представлена блюдами и мисками четырех типов: 1) блюда со слегка загнутым краем на кольцевом поддоне; 2) блюда с широким отогнутым краем; 3) блюда с нешироким отогнутым краем на кольцевом поддоне; 4) небольшие миски с загнутым краем на кольцевом поддоне [15, fig. 5-11, 13, *568-576*; 16, fig. 2]. Фокейская сигиллята двух типов: 1) миски с вертикальным бортиком на кольцевом поддоне; 2) миски небольшого размера. Херсонесская сигиллята: 1) миски с загнутым краем; 2) миски с вертикальным бортиком с двумя врезными линиями; 3) мисочки со слегка отогнутым краем [12, рис. 1,*1,3-7,11,12*]. Другие типы краснолаковой посуды: 1) массивные толстостенные миски; 2) чашки разных типов, миски разных типов; 3) тарелки с вертикальным бортиком; 4) рыбные блюда; 5) блюда с рельефным орнаментом на дне; 6) кубки и канфары; 7) кувшины и ойнохойи. Датировки этих находок не выходят в целом за пределы второй половины – конца V – начала VI вв.

В прошлом (2009 г.) полевом сезоне в южной (правой) малой апсиде нами было обнаружено сооружение, по виду напоминающее цистерну или колодец, которое мы раскопали тогда лишь до глубины в 1,4 м. Материал из засыпи относился преимущественно к I - III вв. н.э. В нынешнем 2010 году раскопки были продолжены. «Цистерна» оказалась колодцем редкой овальной в плане формы. Удалось удалить заполнение колодца до глубины 7 м. В нижней части засыпи колодца все находки без исключения относились к позднеклассическому и эллинистическому времени. Охарактеризуем основные категории находок[4].

Строительные материалы. Важно отметить, что раскопки эллинистического колодца в 2010 г. дали аналогичный (или, во всяком случае, очень близкий по типам) строительный материал, что и раскопки так называемой «ямы» в 2009 г. (участок раскопок перед базиликой – подвал эллинистической постройки). Это позволило «подтвердить» выделенные рабочие типы и уточнить их датировку. Из раскопок колодца 2010 г. происходят несколько фрагментов керамид с синопскими клеймами, которые датируются 50 - 20 гг. IV в. до н.э. (по В.И. Кацу). Четыре фрагмента с изображением эмблемы города (орла, клюющего дельфина) относятся к наиболее ранним синопским клеймам. Можно заключить, что в целом обращает внимание доминирование синопской продукции. Типы черепицы относятся к середине IV - III вв. до н.э., так как материал из колодца (в котором встречаются аналогичные типы черепицы) не даёт находок II в. до н.э. Красноглиняная черепица из раскопок 2010 г., относящаяся к херсонесскому производству, не всегда может сразу

[4] Более полно находки будут представлены в публикации материалов «Лазаревских чтений»

однозначно отнесена к нему, так как технологические приёмы, перенятые у синопских мастеров (а, возможно, и работа приглашённых синопских мастеров) иногда затрудняет выделение местной херсонесской черепицы. Уточнить этот вопрос помогут находки бракованных изделий (также очень близких по типам из раскопок 2009 и 2010), а также проведение сравнительных анализов[5].

Амфорный комплекс не очень многочисленен – всего найдено около сотни профильных фрагментов, из них большую часть (40) составляют амфоры Херсонеса, второе и третье место занимают сосуды Синопы (27, преимущественно обломки ручек) и Гераклеи (13), остальные амфоры представлены единичными экземплярами: Хиоса – 6, Менды – 4, Родоса – 3, Книд – 2, Колхида, Фасос и Самос – по одному. Тара средиземноморских центров и, вероятно, амфоры Гераклеи являются своеобразной «примесью снизу» – так, фрагмент амфоры Менды (на рюмкообразной ножке) (рис. 6,*15*) можно отнести к т.н. мелитопольскому варианту II-С третьей–четвертой четверти IV в. до н.э. по С.Ю. Монахову [6, т. 62; 63; 64,*1*; 65,*3*]. Фрагмент венчика еще одного сосуда мы отнесли к Самосу (рис. 4,*10*) достаточно условно – по его морфологии. Хиос представлен характерной колпачковой ножкой (рис. 6,*16*). Венчик фасосской амфоры (рис. 6,*7*) можно отнести к биконическому варианту коническо-биконического типа раннебиконической серии II-В-1[6] [6, т. 42, *4-7*]. Фрагменты синопской тары – малоинформативны, единственный венчик можно отнести к типу пифоидных варианту II-С, бытующих, по определению С.Ю. Монахова, с конца IV по конец III вв. до н.э. [6, с. 158, т. 102,*2*]. Фрагменты амфор Херсонеса (рис. 6,*19*) многочисленны, но обычны для этого центра.

Для датировки комплекса большое значение всегда имеет такая группа находок как амфорные клейма. Всего из засыпи колодца происходит 14 клейм и их фрагментов: Херсонеса и Синопы. Наиболее поздними являются синопские клейма VI группы, бытовавшие до последнего десятилетия III в. до н.э. [5, с. 435–236]. Аналогичную верхнюю дату дает и остальной археологический материал.

Простые сосуды представляют из себя третью по количеству группу керамических находок из комплекса засыпи колодца (после строительной керамики и амфор – 17% профильных фрагментов) и наиболее внушительную (56,5%) долю находок столовой керамики. Это преимущественно это фрагменты кувшинов местного, херсонесского производства (рис. 7,*1–5*). Большую часть кувшинов составляют красноглиняные сосуды без покрытия. Значительную часть находок (38 профильных фрагментов) составляют кувшины со светлым ангобом. Следует также обратить внимание на фрагмент гидрии с уплощенной прилепленной к стенке ручкой. На светлый ангоб красной краской нанесены полосы и стилизованный венок. Немногочисленную группу представляют культовые чаши-*фимиатерии* (всего 3 фрагмента) (рис. 7,*6,7*). Подавляющее большинство сосудов по аналогиям можно отнести к III в. до н.э. В целом же простая столовая керамика из колодца в южной конхе базилики Крузе повторяет по своему составу аналогичный материал из цистерны в XCVII квартале, раскопанной в 1991 г. Засыпь последней М. И. Золотарев относил к середине последней четверти III в. до н.э. [19, p. 198].

Большой интерес представляет комплекс чернолаковой керамики из засыпи колодца. Первое место по числу находок занимают канфары (рис. 7,*10–13,19*). Большинство из них относятся к первому типу классической серии канфаров с прямым венчиком по классификации С. Ротрофф [18, p. 83, 84]. Нижняя часть одного из канфаров этой серии сохранилась полностью, благодаря чему мы можем датировать его второй четвертью III в. до н.э. Среди находок также встретились кольцевые поддоны кубков-канфаров, фрагменты венчиков и ручек кубков-канфаров с биконическим туловом и ручка кубка-канфара с

[5] Материал готовиться к публикации.

[6] Нач. IV в.

формованным венчиком. Два фрагмента украшены орнаментом в стиле «западного склона афинской Агоры» (рис. 7,*13*). Группа мисок представлена двумя традиционными формами с загнутым и отогнутым венчиком (рис. 7,*14,15*). Относительно точную датировку дают тарелки с валикообразным венчиком (рис. 7,*17*) (всего 7 закраин); нам удалось найти близкие аналогии почти для всех фрагментов, некоторые из них датируются концом IV – началом III вв. до н.э. [2, с. 225]. Такую же дату дают и два фрагментированных горла гуттуса (рис. 7,*18*). Также из раскопок колодца происходит шесть фрагментов расписной краснофигурной керамики: закраина, две ручки и две стенки кратера, закраина канфара со следами ремонта и фрагмент дна мисочки на кольцевом поддоне (рис. 7,*8*). На внутренней поверхности ее дна частично сохранилась многофигурная композиция – читается изображение головы коня (глаз и ушко) и складки одежды.

Самой малочисленной группой керамики из засыпи колодца является сероглиняная керамика с чёрным покрытием. Имеется всего лишь 7 профильных частей от сосудов разных типов: кувшина, мисок, рыбных блюд и крышки (рис. 8,*1-6*). В научной литературе нет единства мнений о месте их производства и времени бытования, несмотря на то, что они достаточно широко распространены в Причерноморье и Крыму [17, p. 167–185]. Находки из Херсонеса чаще относят к местному производству [1, с. 31, Прим. 11; 2, с. 11, 12, 64–181, рис. 49–52]. Однако есть веские основания настаивать на их импортном происхождении [10, с. 45–47; 11, с. 125–138].

Незначительную по количеству группу находок представляют и фрагменты так называемой ионийской «полосатой» керамики или керамики ионийского типа (рис. 8,*7–15*). Сосуды этой группы являются примесью «снизу» [4, с. 4–5]. Открытые формы представлены фрагментами чаш с петлевидными ручками, это закраины, ручки и донышко. От закрытых сосудов сохранились лишь две ручки от кувшина и кубка. Аналогии этим находкам легко найти в разных частях херсонесского городища, в том числе и в XCVII квартале, раскопки которого закончены в 2004 г. [14].

Можно заключить, что в колодце найден материал, верхняя граница которого не выходит за пределы рубежа III–II вв. до н.э. Из нумизматических находок наиболее поздними являются 2 монеты, датированные последним десятилетием III в. Из наиболее выразительных находок керамики можно отметить фрагменты расписной керамики, канфар с отбитым венчиком, целый светильник, фрагменты терракотовых статуэток.

Проведенные в этом году исследования подтвердили ранее сделанные предложения о возведении базилики в период не ранее второй четверти VI в. Ей предшествовали постройки городского квартала эллинистического и римского времени; можно предположить и существование здесь и большого рыбозасолочного комплекса. На месте руин базилики впоследствии существовал небольшой некрополь.

Список использованной литературы

1. Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху // МАИЭТ. Симферополь, 2008. Suhhlementum. Вып. 5.
2. Егорова Т.В. Чернолаковая керамика с памятников Северо-Западного Крыма IV–II вв. до н.э. М., 2009.
3. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83.
4. Золотарёв М.И. Херсонесская архаика. Севастополь, 1993.
5. Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // Боспорские исследования. Вып. XVIII. Симферополь-Керчь. 2007.

6. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. Москва; Саратов, 2003.
7. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. - Екатеринбург: Уральский университет, 1995.
8. Сазанов А.В. Тонкостенные красноглиняные амфоры типа 95 по И.Б. Зеест: типология и хронология // Петербургский археологический вестник. 1992. № 2.
9. Ушаков С.В. Когда были сооружены могилы в нартексе базилики „Крузе" в Херсонесе? // Сугдейский сборник. Киев-Судак, 2010. Вып. IV.
10. Ушаков С.В. Струкова Е.В. Сероглиняная керамика с черным покрытием из раскопок XCVII квартала Херсонеса Таврического // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века: Сборник материалов XII Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2007.
11. Ушаков С.В. Струкова Е.В. Сероглиняная керамика с черным покрытием из раскопок XCVII квартала Херсонеса Таврического // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. Сборник статей по материалам XII Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2009.
12. Ушаков С.В. Херсонесская краснолаковая керамика // Боспорские исследования. Симферополь-Керчь, 2005. Вып. VIII.
13. Ушаков С.В., Дорошко В.В., Тюрин М.И. Раскопки в Северо-восточном районе Херсонеса (базилика «Крузе») в 2009 году // Археологічні дослідження в Украіні в 2009 р.: Збірка наукових праць. Київ, 2010. Вип. XI.
14. Ушаков С.В., Лесная Е.С. О характере «ионийской полосатой» керамики из Херсонеса (на примере XCVII квартала) (в печати).
15. Arsen`eva T.M., Domzalski K. Late Roman red slip pottery from Tanais // Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Archäologie Eurasiens. 2002. Band 8.
16. Domzalski K. Notes on Late Roman Red Slip Wares in the Bosporan Kingdom // Rei cretariae romane Favtorvm. Abingdon, 2000. Acta 36.
17. Handberg S., Stolba V., Ušakov S. Classical and hellenistic Grey Ware from the Western Crimea // Pontica. 2009. XLII.
18. Rotroff S.I. Hellenistic Potteri Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // The Athenian Agora. Vol. XXIX. Part 1,2. Princeton, New Jersey, 1997. Part 1.
19. Zolotarev M.I. A Hellenistic Ceramic Deposit from the Nort-eastern Sector of Chersonesos – in book «Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400–100 BC». 2005 // BSS. 3.

Summary

In this article consider results of excavation of the basilica «Kryze» in 2010 year. In central nave of temple dug up cultural layers of the end 5-th till the middle 6-th centuries A.D. and were found pits of late antiquity pifosarium with bottoms of vessels. Also were find and excavated burials of XII–XIII centuries. In south conch of apse investigated the wells filling of Hellenistic time till the deep of 7 meters.

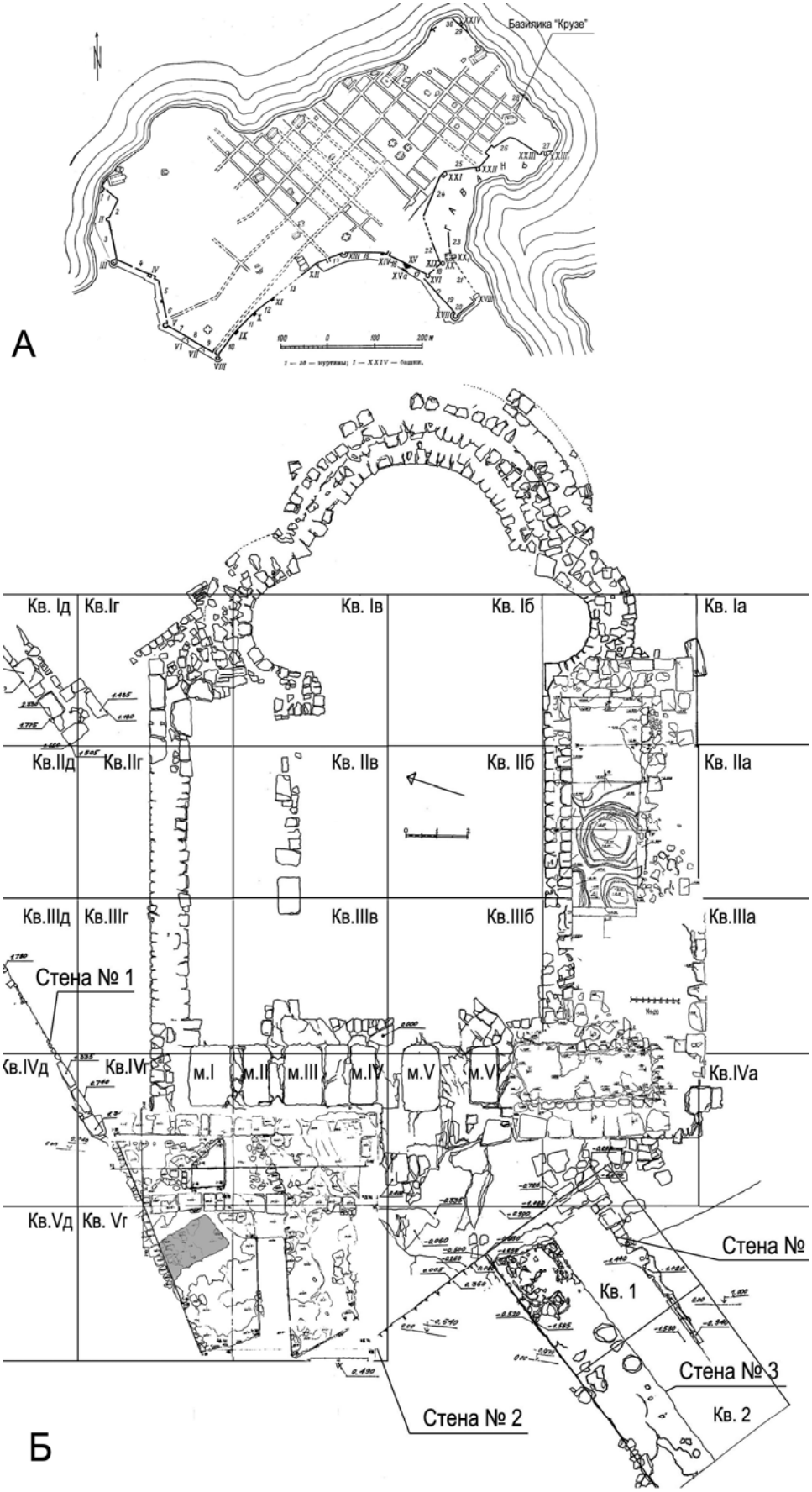

Рис. 1. План базилики «Крузе» с указанием ее местоположения на Херсонесском городище.

Рис. 2. Раскопки в центральном нефе храма в 2010 г. Рабочий момент.

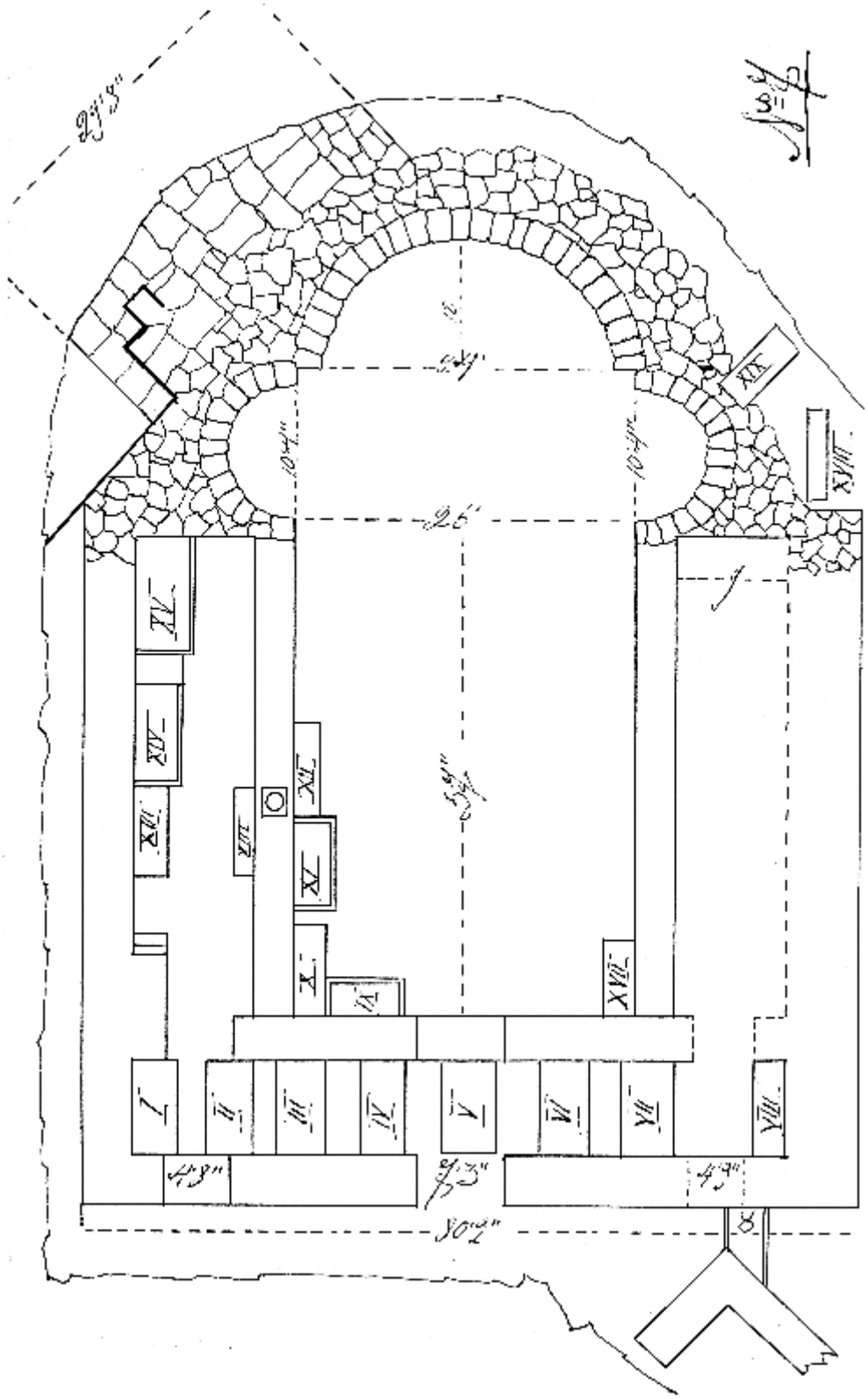

Рис. 3. План базилики (по К.К. Косцюшко-Валюжиничу).

А

Б

Рис. 4. Квадрат IIIб. Нижняя часть пифоса с плинфой.

А

Б

Рис. 5. Амфорные находки из-под пола храма.

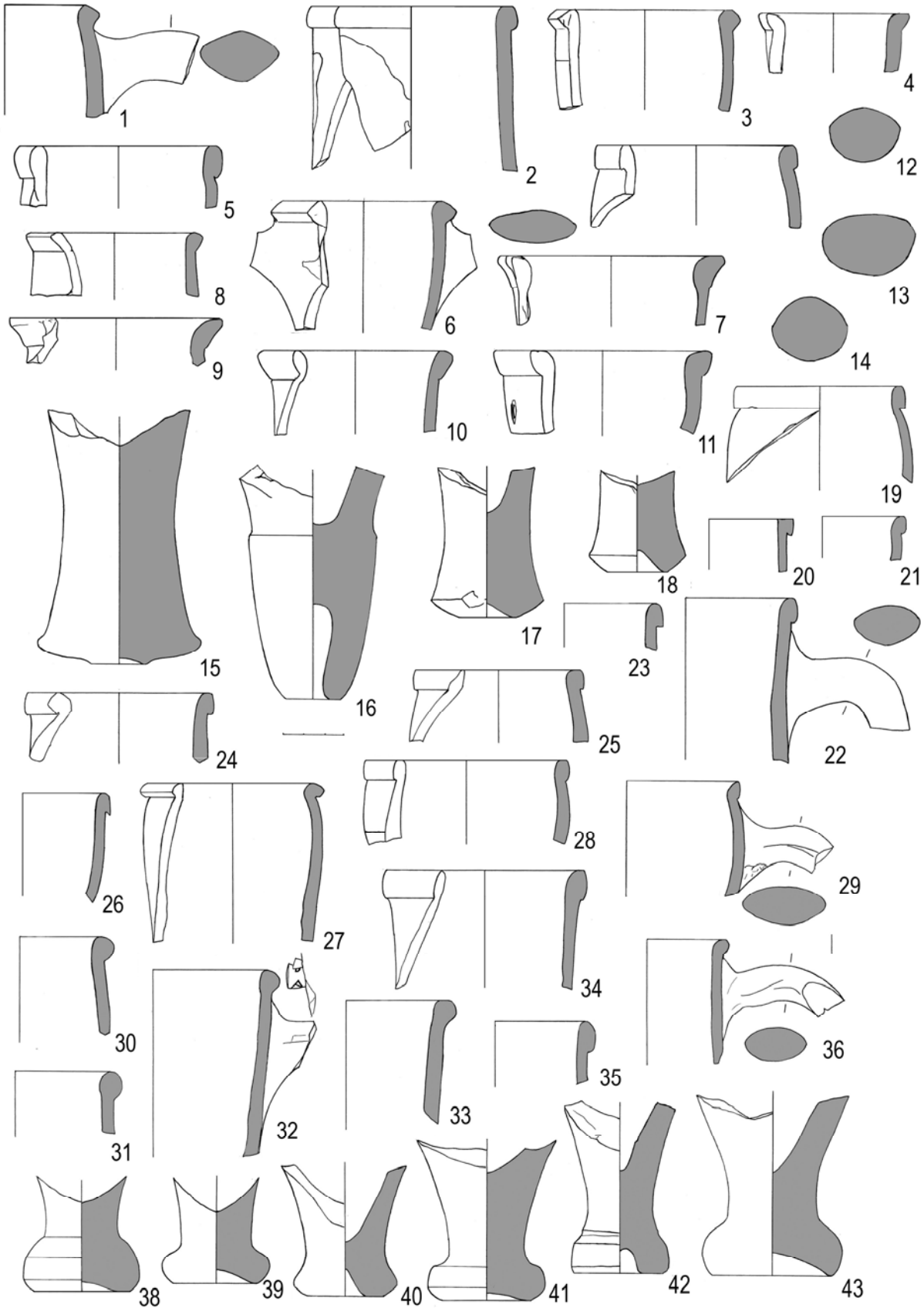

Рис. 6. Эллинистические амфоры из колодца в алтарной части базилики.

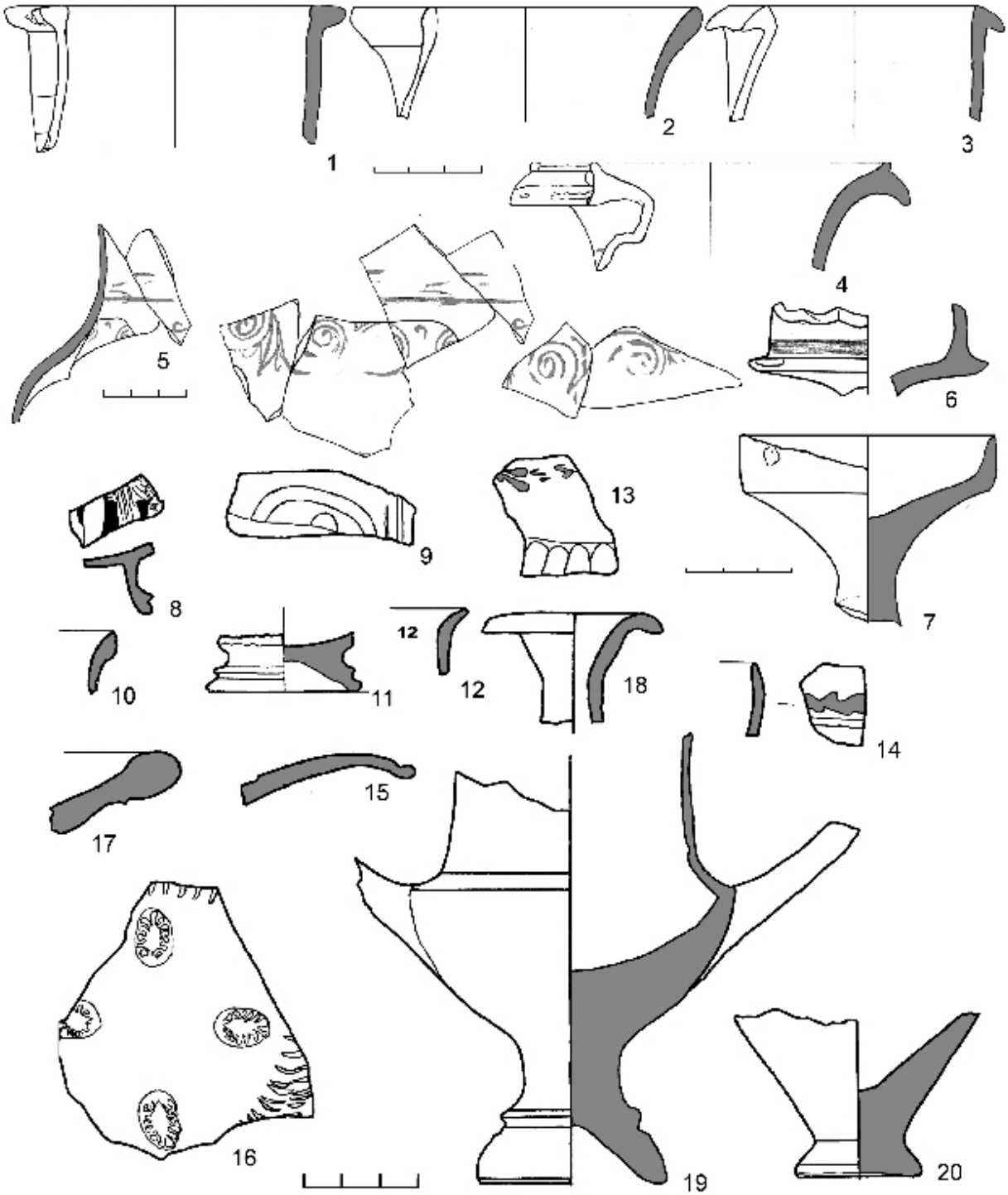

Рис. 7. Столовая эллинистическая посуда из колодца.

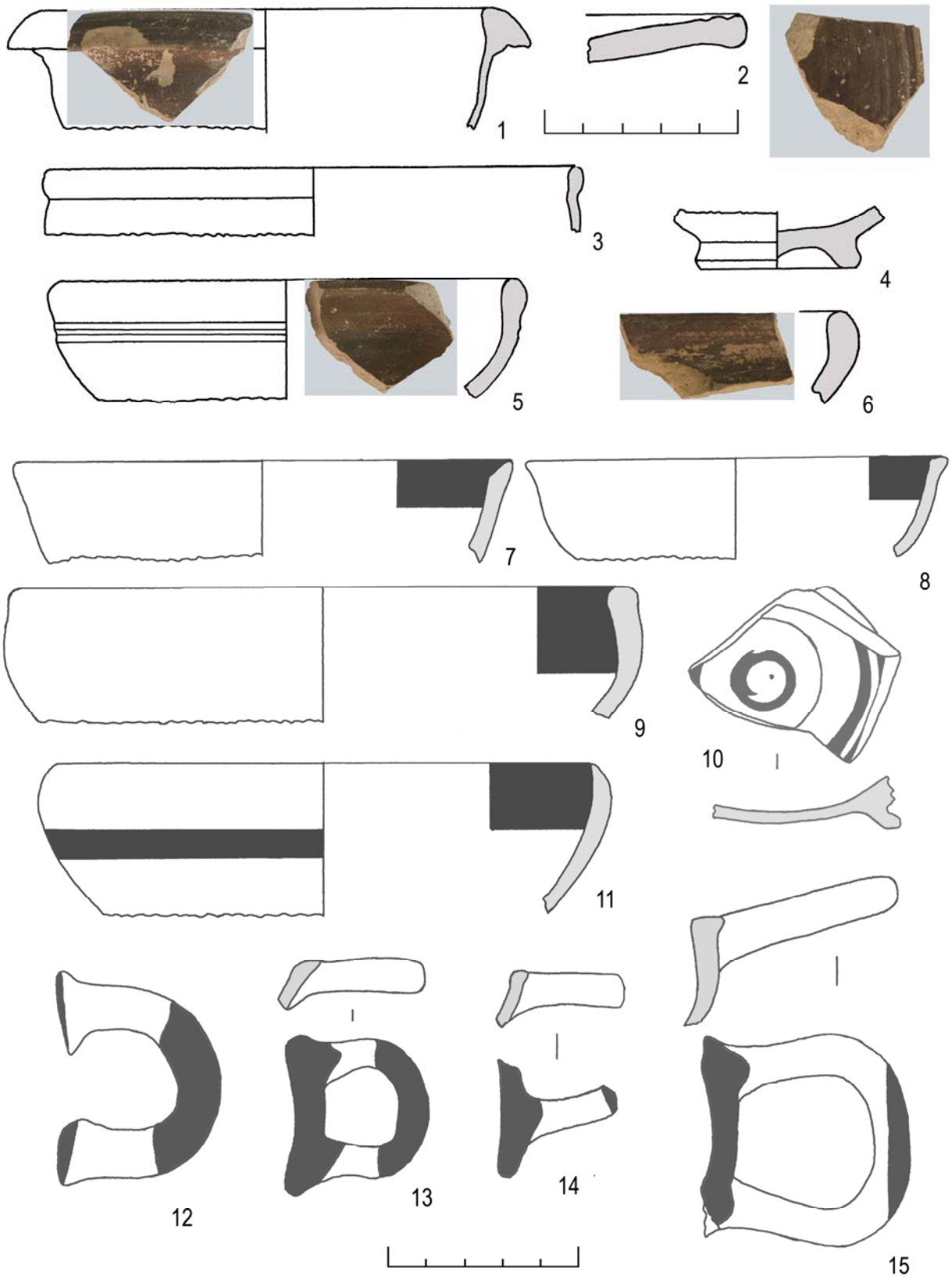

Рис. 8. Сероглиняная и «ионийская полосатая» посуда из колодца.